

АЛЕКСАНДР ЛИПАТОВ ▶▶

Российская Академия Наук

Современная славистика и перспективы изучения русско-польской проблематики

Современная славистика и перспективы изучения русско-польской проблематики

Аннотация

Внутренняя дифференциация славистики (история, языкознание, литературоведение, культурология) утрачивает перспективу системной целостности. Развитие гуманитарных наук обусловило появление направлений, нацеленных на комплексное постижение славянства в свете общих закономерностей европейской цивилизации и особенностей их локального преломления. В разработке такого комплекса проблем особенно перспективным представляется мышление в категориях холизма, методы интердисциплинарности и компаративистики

Ключевые слова: интегральная славистика, общие закономерности, национальная специфика, интердисциплинарность, холизм.

Modern Slavistics and the perspectives of studying Russian-Polish problems

Abstract

The internal differentiation of Slavic studies (history, linguistics, literary criticism, cultural studies) loses the perspective of system integrity. The development of the humanities led to the emergence of trends aimed at a complex comprehension of Slavdom in the light

of the general patterns of European civilization and the characteristics of their local refraction. In the development of such a set of problems, thinking in the categories of holism, methods of interdisciplinarity and comparative studies are especially promising.

Keywords: integral slavistics, general patterns, national specifics, interdisciplinarity, holism.

Славистика как особая исследовательская дисциплина начинает входить в сферу гуманитарных наук с конца XVIII в. Формирующаяся в кругу, очерченном И.Г. Гердером представлений, характерных для эпохи зрелого Просвещения, она – пользуясь современной терминологией – являла собой интегрированную целостность истории, языкознания, культурологии и литературоведения. Характерный для XIX–XX вв. процесс специализации обусловил внутреннюю дезинтеграцию наук, в том числе – славистики. Составляющие исследуемого объекта как системной целостности стали рассматриваться отдельно – с точки зрения присущей им имманентной специфики. Тем самым славистика как изначально интегрированная научная целостность обрела дифференциацию в виде отдельных научных дисциплин – истории, языкознания, культурологии, литературоведения, а в наши дни и политологии.

Каждая из этих дисциплин дезинтегрированной славистики естественно обладает именно ей свойственной методологией и каждая из них, используя научное наследие предшествующих времён, одновременно его переосмысливает, корректирует и развивает в свете представлений своей – очередной – современности и свойственному именно этой современности типу научного мышления.

Славистика накопила огромный материал. Однако эта его огромность со свойственными ей традиционными методами систематизации и стереотипами интерпретации нередко вступает в противоречие с научными представлениями Новейшего времени (Постмодерна). Суть в том, что специализация способствовала (и способствует) углублению познания отдельных составляющих исследуемого объекта – то есть тех, которые находятся в сфере компетенции данной конкретной славистической дисциплины. Тем самым эти специализированные

составляющие дезинтегрированной славистики утрачивают перспективу системной взаимосвязи отдельно исследуемых объектов. А именно эта взаимосвязь составляет целое феномена славянства и обуславливает специфику его функционирования и связей с другими этноисторическими феноменами в аксиологически общем кругу европейской цивилизации (Липатов, 2007)¹.

Развитие современной науки обусловила всё возрастающий удельный вес интердисциплинарности. Это отражение общей эволюции исследовательского мышления, стремящегося к адекватному восприятию внутренне дифференцированного мира, вошедшего в эпоху глобализации. Такого рода очередной этап истории цивилизации сызнова – и наглядно – ставит перед гуманитаристикой (а тем самым – славистикой как её составляющей) проблему целостного осознания прошлых и нынешних судеб отдельных наций и национальных культур, образующих феномен Европы. Как показывает некоторый уже накопленный славистикой опыт, это может решаться по мере раскрытия тех общих закономерностей, которые изначально обуславливали само возникновение и всю дальнейшую историю европейской цивилизации и свойственных именно ей универсальных ценностей, обретающих специфически местное (этническое // национальное) преломление.

В таком контексте сложилось в славистике исследовательское направление, которое объективно сформировалось благодаря возникшим независимо друг от друга работам учёных, стремящихся к постижению общих закономерностей истории славянских литератур в контексте общеевропейских процессов в культуре и литературе. Итак, Д.С. Лихачёв разрабатывает концепцию средневековых литератур православного славянства (Лихачёв, 1968)², Н.И. Толстой раскрывает литературно-эстетическую историю этой целостности в свете проблем литературного языка (Толстой, 1988), Р. Пиккио решает ряд узловых вопросов истории литератур *Slavia Orthodoxa* и предлагает свой опыт региональной классификации всех древнеславянских литератур (Пиккио,

¹ См. также вводные главы: История..., 1997; Липатов, 2005; Lipatow, 2016.

² О концепции Д.С. Лихачёва и его оппонентов см. Липатов, 1982.

2003)³, автор этих строк выявляет общие закономерности истории славянских литератур в контексте европейского литературного процесса от Средневековья до 70-х гг. XIX в. и разрабатывает свою концепцию литературных макрорегионов и регионов как исторически изменяющихся контактно-типологических общностей (Липатов, 1978; 1982)⁴. По типу исследовательского мышления, характеру разрабатываемых проблем и самой целеустремлённости поисков к этому направлению в славистике объективно примыкают и предложения Д. Дюришина⁵. Авторы – при определённых различиях разработок и терминологии – сближает общая позиция: не национально ограниченное (и отграниченное) рассмотрение отдельных литератур, а их исследование в свете системности, в аспекте исторической поэтики и культуры, в сфере их связей, воздействий и взаимодействий, а в конечном счёте – видение объекта сквозь призму культурно-исторически изменяющегося взаимодействия универсального и локального (этнического, национального), что даёт возможность объективно уяснить факторы истории как национальных литератур, так и европейского литературного процесса, органичными слагаемыми которого они являются. Этой новой исследовательской оптике естественно сопутствует выработка соответствующего исследовательского инструментария и создание нового терминологического аппарата.

Явно определившееся стремление к постижению общих закономерностей истории славянских культур как изначальных и органичных составляющих внутренне дифференцированной европейской цивилизации (без которой и вне которой невозможно уяснить как их генезис, так и национальные особенности – эти локальные проявления одного – общего – универсума) предполагает новое (исторически очередное) обобщение накопленных материалов прошлого отдельных славянских

³ О работах Р. Пиккио см. Липатов, 1990.

⁴ См. Липатов, 1982; idem, 1987; он же, 1990; idem, 1993; idem, 1994; idem, 1997с. См. также вводные главы в История..., 1997; а также примечание 1. На польском языке: Lipatow, 1999; idem, 2003; idem, 1999; idem, 2008.

⁵ Đurišin, 1987; idem, 1988; idem, 1988. См. также разработки Д. Дюришина: Дюришин, 1993; Дюришин, 1994). (Здесь же помещён и мой анализ концепции Д. Дюришина).

народов. А это означает сопоставление их как в свете славистических представлений прошлого (синхронный аспект), так и нынешних представлений из сферы философии, истории, культурологии, языкознания и литературоведения (аспект диахронный) в общей системе связей с цивилизационно единым – европейским – контекстом. Оба эти аспекта в своей взаимодополнительности дают в проекции объёмный образ общеевропейского процесса возникновения, взаимодействия и последующего синтеза византийского и латинского составляющих общеевропейской цивилизации. (В этой связи уместно вспомнить образное суждение В. Соловьёва о «двух лёгких Европы», припомненное и популяризированное Иоанном Павлом II в противовес разного рода западнотризмизмам в политике, науке и богословии).

Рассматриваемый славистический подход к пониманию каждой отдельной (этнической//национальной) составляющей славянства – результат осознания недостаточности традиционных методов обобщения, следствие осмысления их несоответствия как новейшим научным представлениям, так и накопленным фактографическим материалам. Всё это, свидетельствуя о необходимости (а следовательно, неизбежности) исследовательской смены парадигм в условиях эволюции славистики, ставит на повестку дня проблему выработки новых теоретических подходов, необходимость создания новой методологии восприятия, интерпретации, типизации и обобщения исследуемого материала⁶.

В решении такого рода комплекса проблем особенно перспективным представляется исследовательское мышление в категориях холизма, который открывает перспективы целостного познания каждого реального феномена в свете системной взаимосвязи его составляющих. Исходящая из такой теоретической предпосылки исследовательская практика интердисциплинарности и компаративистики обладает той разработанной методикой и таким испытанным инструментарием, которые способствуют практическому овладению научной оптикой, позволяющей увидеть и осознать составные феномена в их системном единстве. (Представляется, что в гуманитаристике – а тем самым и в славистике – такого рода предложение являет собой некую

⁶ См. примечание 1.

параллель к общей теории поля, которую разрабатывают физики, или же концепции целостной экосистемы нашей планеты).

Продолжающееся саморазвитие отдельных составляющих славистику дисциплин в то же время естественно порождает идеи их системного обобщения, а тем самым – синтеза обретенных знаний. Такие идеи означают стремление к преодолению реинтеграции узкодисциплинарных специализаций на междисциплинарной исследовательской основе, что являет собой своего рода обращение к первоначальной – символизируемой именем Гердера – интегрированной славистики на уже современном научном уровне. В нашей академической науке это обрело практическое воплощение в создании Института славяноведения РАН. Его многолетний опыт заслуживает пристального внимания, а нынешнее сотрудничество историков, языковедов, литературоведов и культурологов обрело воплощение в целом ряде научных трудов, снискавших признание как внутри России, так и за её пределами. Итоги в той или иной степени координируемой и инспирируемой Институтом научной деятельности российских славистов в минувшем столетии и их планы на будущее отражены в институтской публикации «Межрегиональная конференция славистов. Российское славяноведение в начале XXI в.: задачи и перспективы» (Москва, 2005).

Рассматриваемые у нас славистические проблемы имеют пункты соприкосновения с дискуссиями о состоянии славистики в польской научной среде. Это, в частности, выявила конференция, организованная Кафедрой Славистики Института Польской Филологии и Институтом Восточнославянской Филологии Опольского Университета при участии Комитета Славяноведения Польской Академии Наук. Неудовлетворённость состоянием традиционной славистики и констатация её ограниченности отражены в докладах и материалах дискуссий, которые были изданы под общим названием «Закат Гердера. Филологические основы славистики» (Baluch, Rajak, 2010). Полагаю, что это критично-пессимистичное «закат» может относиться лишь к традиционной славистике и при том не только с точки зрения изложенных мною выше теоретических предложений и конкретных изысканий, но и высказываний как ряда участников конференции, так и разработок некоторых польских и российских исследований.

Так, например, новые подходы в той части нынешней славистики, которую я предлагаю называть интегрированной, объективно объединяют усилия российских и польских славистов. Речь идёт о тех из них, кто независимо друг от друга переосмысливает устоявшиеся и живучие по сей день стереотипы, отбрасывая идеологию как внеположную научному мышлению. Может быть, в первую очередь это относится к широко распространённому мифу славянского единства.

В прошлом и нынешнем славистики наряду с *sensu stricto* научными исследованиями истории, культуры, языков и словесности славянских народов параллельно – в общественно-политическом мышлении и порождаемой им пропаганде – формируется идеологическая концепция славянского единства, которая в ряде своих разновидностей в той или иной степени вегетирует по сей день в качестве мифа. Порождённый мышлением эпохи романтизма – этого философского, общественно-политического и художественного отражения закономерностей века формирования наций и национальных идентичностей – он в конкретно-исторических условиях части славянства, лишённого национально-государственной независимости, был призван служить идее единения и возрождения собственного самосознания. Использовался этот миф и в геополитических планах европейских держав (российская и австрийская концепции панславизма, дипломатическая стратегия и идеологическая практика времён двух мировых войн, замысел и построение «лагеря народной демократии»). В создаваемой им идеальной картине особого – славянского – мира, в духоподъёмном утверждении изначально свойственного ему единства, которое всецело и навсегда предопределила этно-генетическая общность, не было соотнесённости с конкретной реальностью прошлой и современной истории. В этом мифе (как, впрочем, в каждом мифе) исключалось всё, что нарушало его внутреннюю гармоничную целостность. Не было в нём изначальных межплеменных, а в перспективе времени большой длительности – национальных конфликтов, межгосударственных войн, столкновений националистических идеологий, межконфессиональных распрей и по сей день актуальных внутриславянских антагонизмов и фобий. Всё это обрело глобальный масштаб во времена двух мировых войн, монтирования лагеря «реального социализма» и его распада, последующего

разделения Чехословакии и кровавого самоуничтожения Югославии, наконец, раскола восточного славянства, трактуемого как некое этно-историческое единство. Несостоятельность мифа отразилась и в тщетности усилий самих его сторонников (например, фиаско введения русского языка в качестве общеславянского на втором съезде славистов в Москве в 1867 г., острота разногласий в вопросе отношения России к Польше, провал послевоенного конгресса в Праге, который планировалось провести в честь 100-летия первого славянского съезда, равно как и намеченного на 1948 г. съезда в Москве). И здесь представляется уместным отметить, что в противовес этому – своего рода *signum temporis* – являет собой научная славистика и успешно проводимые очередные международные съезды славистов.

По своей внутренней сути миф славянского единства вычленяет само славянство из круга общеевропейской цивилизации, ограничивая её до романо-германского мира. Тем самым такого рода «славянская идея» вела к изоляционизму и как следствие – культурному провинциализму вопреки собственной высокой культуре славянства, которую, например, в России и Польше символизировали имена крупнейших писателей, считавших себя европейцами и снискавшими общеевропейскую известность. Призванная служить идее самоидентификации славян, эта мифологическая идея на практике создавала искусственные и ложные идеологемы, оторванные от конкретно-исторической реальности, противоречащие ей и её искажающие⁷.

Первоисточки «славянской идеи» кроются в первоначале самой славистики – в гердеровской концепции славянского мира, идеализации – в духе снискавших общеевропейскую популярность «пейзанских» утверждений Руссо и его увлечений этнической экзотикой. Отсюда

⁷ См. коллективный труд, изданный славистами разных стран, в том числе Польши и России: Jawarecka, Naumow, Zielinski, 1999; Marszałek-Kawa, Karpus, 2008; Липатов, 1995; Dobroczyński, Marszałek-Kawa, 2005; Bobrownicka, 1995; eadem, 2003; eadem, 2006; Липатов, 2014; Марьяна, 2014; Kořalková, 1969; Fertacz, 1993.

Новейшие исследования восприятия Россией славянства и славянством России издаются в серии „Slavica et Rossica” Центром истории славянских литератур Института славяноведения РАН. (См. в частности: *Россия в глазах славянского мира*, 2007; *Славянский мир в глазах России*, 2011; *Россия и русский человек в восприятии славянских народов*, 2014).

и создаваемая в свете преромантического мировосприятия тех времён картина душевной гармонии, психо-физического здоровья и своеобразия «неиспорченных цивилизацией» славян=пейзан, которые в силу этих своих особенностей обновят и омолодят старую Европу.

Вегетация таких идиллических идей действительно даёт основания для польской констатации «Заката Гердера». Другим рудиментом традиционной славистики – помимо уже отмеченной дезинтеграции составляющих её научных дисциплин – является (именно в их рамках) узкая специализация по отдельным славянским народам. Тем самым традиционное славистическое мышление, обуславливая в прямой перспективе изоляцию Славии от «чуждого Запада», одновременно в перспективе обратной взаимоизолирует этнические составляющие самого мира славянства, первоначально дифференцированного в границах *Pax Orthodoxa* и *Pax Latina* (которые отнюдь не были взаимо-непроницаемыми).

Для преодолевающей свою традиционность (если не сказать, провинциализм или архаичность, либо патриархальность) славистики в силу самой её научной специфики характерен (помимо интердисциплинарности, о которой говорилось выше), компаративизм. Именно ему свойственное научное мышление, методика и инструментарий способствуют осознанию отдельных составляющих исследуемого феномена как системно единого целого. В таком понимании славистики, славистической теории и дидактической практики российская наука, представленная в первую очередь Институтом славяноведения РАН и трудами его сотрудников, имеет соответствие с уже обозначившейся тенденцией в польской славистике. Она обретает развитие начиная с Конгресса полонистов в Кракове (2005 г.). На уже упоминавшейся конференции польских славистов в Ополе (2010 г.) её, в частности, представлял Б. Бакула, который ещё в 1998 г. создал в Институте Польской Филологии университета им. Адама Мицкевича в Познани Научный Центр Литературной Компаративности, а затем в 2004 г. основал научный журнал «*Pogównania*», с которым сотрудничают учёные разных стран (в том числе – России) (Lipatow, 2008). Обоснованная Б. Бакулой концепция интегральной, или интердисциплинарной компаративистики (Bakuła, 2010) по сути своей соотносится с теоретическими

воззрениями и практикой ряда литературоведов Института славяноведения РАН⁸.

В отношении подобного понимания интердисциплинарности в нашей и польской славистике особого внимания заслуживают работы профессоров Ягеллонского университета – Л. Суханека (создателя руссиеведения как научной дисциплины) и В. Мокрого (создателя украиноведения). Руссиеведение в качестве профессиональной специализации преподаётся и разрабатывается в Институте России и Восточной Европы, которым в настоящее время успешно руководит И. Диэц, а украиноведение – на кафедре украинистики того же факультета Международных и Политических Знаний Ягеллонского университета в Кракове. Обширные межславянские связи этих центров и регулярно проводимые здесь международные конференции, равно как и научные издания, снискали признание и широкую известность.

Нынешнее стремление к интеграции на основе общих для разных народов ценностей исторически своей – европейской – цивилизации ставит как перед элитами власти, так и учёными проблему осмысления, а тем самым – преодоления национальных предубеждений. Это осуществляется путём познания, а вследствие этого – демаскирования и разрушения исторически сложившихся стереотипов восприятия инонационального, что связано с разработкой новых исследовательских подходов и обновлением самой оптики научного восприятия.

Рассмотренные здесь концепции и практика уже определившегося научного течения в современной славистике являют собой своего рода редефиницию славистики, а тем самым обновление её идентичности. Изменения в славистике отражают изменения теперь уже глобализированного мира и сопутствующую этому эволюцию научного мышления.

⁸ Что касается теоретических предложений см. Липатов, 1986; Хорев, 2000; Липатов, 2002; idem, 2014b; Lipatow, 2016; idem, 2016.

В отношении практики: помимо *Истории литератур западных и южных славян* (Т. I-II, Москва 1997; Т. III, Москва 2001) здесь можно упомянуть некоторые труды, посвящённые русско-польской проблематике: *Поляки и русские: взаимопонимание и взаимонепонимание*, 2000; *Поляки и русские в глазах друг друга*, 2000; *Революционная Россия...*, 2009; *Россия – Польша...*, 2002; *Миф Европы...*, 2004; *Россия в глазах славянского мира*, 2007; *Славянский мир в глазах России*, 2011; *Русско-польские языковые...*, 2011; *Россия и русский человек в восприятии славянских народов*, 2014.

Именно оно способствует адекватному пониманию сложной реальности и тем самым – неоднозначного мира славянства, а в нём – многотрудного русско-польского соседства (Липатов, 2000).

ДОКТОР АЛЕКСАНДР ЛИПАТОВ

Институт славяноведения
Отдел истории славянских литератур
Российской Академии Наук
119991 Москва, Ленинский проспект, д. 32–А
ist.slav.lit_inslav@mail.ru

Литература

- Дюришин, Д. (1988). К системе межлитературного процесса. W: Д. Дюришин и коллектив (red.). *Систематика межлитературного процесса*. Братислава.
- Дюришин, Д. (1988). Межлитературные общности как выражение закономерностей всемирной литературы. *Slavica Slavaca*, 2, 4.
- Дюришин, Д. (1993). *Osobitné medziliterárne spoločenstva, Особые литературные общности*. Ташкент.
- Дюришин, Д. (1994). *Методология изучения межлитературной общности славянских литератур*. W: Ю. Богданов, Л. Будагова, Д. Дюришин, С. Лесняков, В. Хорев (red.). *Специфика литературных отношений. Проблемы изучения общности славянских литератур*. Москва: Наука, 5–21.
- История литератур западных и южных славян*, Т. 1. (1997). ред. совет: Л.Н. Будагова, А.В. Липатов, С.В. Никольский. Москва: Издательство «Индрик».
- Липатов, А.В. (1978). Славянские литературы и общеевропейский литературный процесс эпохи Средневековья. *Советское славяноведение*, 4.
- Липатов, А.В. (1982). Древнеславянские письменности и общеевропейский литературный процесс. W: А.В. Липатов, А.И. Рогов, Л.А. Софронов. *Барокко в славянских культурах*. Москва: Наука, 14–37.
- Липатов, А.В. (1986). Критерии оригинальности и литературные связи. W: *Литературные связи и литературный процесс*. Москва.
- Липатов, А.В. (1987). Проблемы общей истории славянских литератур от Средневековья до середины XIX в. W: А.В. Липатов. *Славянские литературы в процессе становления и развития*. Москва: Наука, 5–84.
- Липатов, А.В. (1990). Общие закономерности истории славянских литератур и концепция Р. Пиккио. *Известия АН СССР. Серия литературы и языка*, т. 49, Москва.
- Липатов, А.В. (1990). *Literatury słowiańskie jako system. Teksty Drugie*, 3.

- Липатов, А.В. (1993). Славянские литературы и общеевропейский литературный процесс (история, типология, связи). W: *Славянские литературы: XI Международный съезд славистов*. Москва.
- Липатов, А.В. (1994). Литературный процесс в оптике исторической поэтики (Новое направление в славистике и концепция Д. Дюришина). W: *Специфика литературных отношений*. Москва.
- Липатов, А.В. (1995). Славянская общность: историческая реальность и идеологический миф. W: *Павел Йозеф Шафарик (К 200-летию со дня рождения)*. Москва.
- Липатов, А.В. (1997а). Живая древность. Славянские культуры: общеевропейские закономерности и национальная специфика. W: *История литератур западных и южных славян*. Т. I. Москва: Наука, 11–37.
- Липатов, А.В. (1997b). Смена парадигм. W: *История литератур западных и южных славян*. Т. I. Москва: Наука, 397–414.
- Липатов, А.В. (1997с). История европейской литературы и славянские литературные общности (Диалектика универсального и национального. „Славяноведение”, 1.
- Липатов, А.В. (2000). Трудное соседство. W: *Поляки и русские: взаимопонимание и взаимонепонимание*. Москва: «Индрик», 7–14.
- Липатов, А.В. (2002). Стереотипы национального восприятия: специфика национальной истории, особенности национальной культуры и адекватная оптика научного рассмотрения. *Studia Polonica*.
- Липатов, А.В. (2005). Теоретические проблемы общей истории славянских литератур (Цивилизационная общность как диалектическое единство универсального и национального). W: *Межрегиональная конференция славистов. Российское славяноведение в начале XXI в.: задачи и перспективы*. Москва.
- Липатов, А.В. (2007). Европейская цивилизация как дифференцированная целостность (Запад и славяне). *Мировая экономика и международные отношения*, 6, 14–20.
- Липатов, А.В. (2014а). Славянство как составная часть европейской цивилизации. (К давней идее славянского единения и извечной проблеме славянского разъединения). W: *Актуальные этноязыковые и этнокультурные проблемы современности*. Т. I. Москва: Наука, 153–163.
- Липатов, А.В. (2014b). Историко-цивилизационный фактор инонационального восприятия (на примере польского отношения к русскости). W: *Россия и русский человек в восприятии славянских народов*. Москва.
- Лихачев, Д.С. (1968). Древнеславянские литературы как система. W: *Славянские литературы: VI Международный съезд славистов*. Москва: Наука, 5–48.
- Марьина, В.В. (2014). Славянская идея в СССР накануне, во время и после Великой Отечественной Войны 1941–1945 гг. W: *Социальные последствия войн и конфликтов XX в.: историческая память*. Москва – Санкт Петербург.
- Миф Европы в литературе и культуре Польши и России*. (2004). Москва.
- Пиккио, Р. (2003). *Slavia Orthodoxa. Литература и язык*. Москва.
- Поляки и русские в глазах друг друга* (2000). Москва.
- Поляки и русские: взаимопонимание и взаимонепонимание*. (2000). Москва.

- Революционная Россия 1917 г. и польский вопрос: новые источники, новые взгляды.* (2009). Москва.
- Россия – Польша. Образы и стереотипы в литературе и культуре.* (2002). Москва.
- Россия в глазах славянского мира* (2007). Москва.
- Россия и русский человек в восприятии славянских народов* (2014). Москва.
- Русско-польские языковые, литературные и культурные контакты* (2011). Москва.
- Славянский мир в глазах России* (2011). Москва.
- Толстой, Н.И. (1988). *История и структура славянских литературных языков.* Москва: Наука.
- Хорев, В.А. (2000). Имагология и изучение русско-польских связей. W: *Поляки и русские в глазах друг друга.* Москва.
- Bakula, B. (2000). *Historia i komparatystyka. Szkice o literaturze i kulturze Europy Środkowo-Wschodniej w XX wieku.* Poznań: Wydawnictwo IFP UAM.
- Baluch, J. i Pajak, A. (red.), (2010). *Zmierzch Herdera. Filologiczne podstawy slawistyki.* Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego, 7–161.
- Bobrownicka, M. (1995). *Narkotyk mitu.* Kraków: Universitas.
- Bobrownicka, M. (2003). *Pogranicza w centrum Europy.* Kraków: Universitas.
- Bobrownicka, M. (2006). *Patologia tożsamości narodowej w postkomunistycznych krajach słowiańskich.* Kraków: Universitas.
- Dobroczyński, M., Marszałek-Kawa, J. (red.). (2005). *Skomplikowane stosunki Polaków i Rosjan.* Toruń: Wydawnictwo Adam Marszałek.
- Đurišin, D. (1987). Osobitné medziliterárne spoločenstvá. W: *Osobitné medziliterárne spoločenstvá*, D. Đurišin a kol. Bratislava.
- Đurišin, D. (1988). К системе межлитературного процесса. W: *Диониз Дюришин и коллектив, Систематика межлитературного процесса.* Братислава.
- Đurišin, D. (1988). Межлитературные общности как выражение закономерностей всемирной литературы. *Slavica Slavaca*, 2, 4.
- Fertacz, J. (1995). Stalinizm a idea słowiańska. *Przegląd Humanistyczny*, 5.
- Jawarecka, A., Naumow, A., Zieliński, B. (1999). *Wielkie mity narodowe Słowian.* Poznań.
- Kořalková, K. (1969). Slovánská ideologie po druhé svetové valce. *Slovanský přehled*, 3.
- Lipatow, A.W. (1999). Literatúry słowiańskie a ogólnoeuropejski proces literacki (historia, typologia, powiązania wzajemne). W: W. Kowalczyk (red.). *Związki między literaturami narodów słowiańskich w XIX i XX wieku*, Lublin.
- Lipatow, A.W. (1999). *Słowiańszczyzna – Polska – Rosja. Studia o literaturze i kulturze.* Izabelin: Świat Literacki.
- Lipatow, A.W. (2003). *Polska i Rosja: konfrontacja i grawitacja. Historia. Kultura. Literatura. Polityka.* Toruń: Wydawnictwo Adam Marszałek.
- Lipatow, A.W. (2008). Historia literatury w świetle nowych propozycji teoretycznych. *Porównania*, 1, 5–21.
- Lipatow, A.W. (2008). Historia literatury w świetle nowych propozycji teoretycznych. *Porównania*, 5.
- Lipatow, A.W. (2016). Europeizm: punkt wyjścia w poszukiwaniu porozumienia Polaków i Rosjan. W: M. Dąbrowska, P. Głuszkowski (red.). *Nauka w Polsce i Rosji. Miejsca wspólne, miejsca różne (Obszar humanistyki).* Warszawa: Instytut Ruscystyki Uniwersytetu Warszawskiego.

- Lipatow, A.W. (2016). Rosyjskość i polskość w świetle cywilizacyjnej aksjologii europeizmu, *Studia Środkowoeuropejskie i Bałkanistyczne PAU*, XXIV.
- Marszałek-Kawa, J., Karpus, Z. (red.). (2008). *Stosunki polsko-ukraińskie. Historia i pamięć*. Toruń: Wydawnictwo Adam Marszałek.